

Хотя он выяснил, что именно заставляло Орлога и других монстров, подобных ему, существовать – испорченная святая мана, которая действовала как мана нежити. Оставалось ещё больше работы, больше вещей для исследования. Например, может ли кто-нибудь совершить это разложение? Можно ли очистить ману нежити, чтобы она действовала как святая мана?

Есть ли надежный способ отличить эту испорченную святую ману от настоящей маны нежити? Как церковь и другие заинтересованные силы могут противостоять существам, использующим эту ману, учитывая, что они обладают силой нежити, но не имеют тех же уязвимостей?

И, наконец, самый важный вопрос, обратимо ли это?

Хотя Арвел проводил свои эксперименты регулярно и в срок, он никогда не забывал, что это измученное существо, оставшееся в заточении в сердце церкви, когда-то было таким же человеком, как и он.

Он хотел вернуть ему эту человечность.

Когда его лучший друг стал вампиром и бросил его, он не знал, что чувствовать, но инстинкты подсказывали ему, что это мужчине не нравится. Хотя раса не была непреодолимым барьером для отношений, она часто становилась им.

Чтобы нежить продолжила этот их извращенный план, скольких ещё придется принести в жертву? Сколько связей будет навсегда разорвано?

По этой причине он зарылся во второй этап своих исследований. А чтобы продвинуться дальше, ему требовалось больше материала.

Дойдя до своего личного кабинета, Арвел обнаружил, что дверь не заперта и слегка приоткрыта. Он приостановился, бесчисленные мысли пронеслись в его голове, прежде чем он без колебаний открыл дверь.

Как он и ожидал, его драгоценная дочь была внутри со своим любовником.

Удивительно, но они занимались, взяв несколько книг с его полок и усевшись вместе в углу.

– Положи их на место, когда закончишь.

Флер подняла глаза на его голос, отложила книгу и помахала рукой.

– Добрый вечер! Мы здесь, чтобы узнать, как произносить новые заклинания. Ну, и услышать несколько советов.

Энн серьезно кивнула.

- Даже Флер не может его применить. Вот откуда ты знаешь, что это сложное заклинание.

- Энн! - Флер покраснела и с досадой хлопнула её по плечу.

Энн только улыбнулась и снова уткнулась в книгу. Видя, что её игнорируют, Флер вздохнула, кивнула Арвелу и продолжила читать вместе с Энн.

Время от времени кто-то из них тыкал пальцем в страницу и шептался друг с другом на тихих тонах, или Энн брала книгу из стопки рядом и обращалась к определенному тексту.

Понаблюдав за ними некоторое время, Арвел снял рясу священника и повесил её на стену. Теперь, когда лаборатории были закрыты, пришло время просмотреть данные. Открыв тетрадь экспериментальных записей, содержащую данные, которые Джастин помогал ему собирать в течение дня, он начал анализировать корреляции, надеясь найти какую-то связь между двумя, казалось бы, несвязанными точками данных. Если что-то находилось, то это было бы следующей уликой, за которой можно было бы отправиться в погоню на следующий день.

Иногда это была охота за дикими гусями, а иногда нет.

Единственным способом продвинуть исследование, кроме как попробовать разные вещи снова и снова, была сортировка существующих, параллельных исследований. Проблема заключалась в том, что они с Джестином уже исчерпали помощь, которую они собирались получить от той таинственной тетради, которую нашел Джастин.

Немного раздраженный тем, что ничего не получается, Арвел начал постукивать пером по губам, а затем перешел к столу и бумаге.

Тумп-тумп-тумп-тумп-тумп...

- Отец?

Арвел вышел из своего мыслительного транса, услышав, что кто-то зовёт его. Он был единственным священником в своей комнате.

- А? О, Флер. В чём дело. Нужна помощь? - спросил он, наполовину встав со своего места.

Но Флер просто уставилась на него.

- Ты постукиваешь ручкой.

- О... о, прости. Пожалуй, я остановлюсь. - Арвел сел обратно, немного подавленный тем, что Флер обратилась к нему только для того, чтобы упрекнуть его. Он вздохнул и закрыл записи, решив пока сделать перерыв. Может быть, лучше просто уйти на ночь?

С другой стороны, Флер и Энн всё ещё были здесь, и хотя он знал, что они не собираются делать ничего плохого, ему всё равно не хотелось оставлять этих двух нарушительниц спокойствия здесь одних - особенно Флер. Он знал свою дочь лучше всех. Мужчина мог проснуться на следующее утро и обнаружить, что его кабинет разгромлен!

В кабинет вернулась тишина. Флер и Энн разговаривали друг с другом о книге, которую читали. Совершенно очевидно, что Арвел был здесь третьим лишним.

Раздумывая над тем, стоит ли ему все-таки уходить, он решил помочь дочери во всём, что ей нужно, и выгнать их из кабинета скорее раньше, чем позже. Он отодвинул стул и присел перед ними на корточки, заглядывая в заголовок.

- Хитросплетения священного огня, - сказал он, прочитав название вслух.

- Интересная книга. Какое заклинание вы двое пытаетесь выучить?

Флер не ответила. Вместо этого она задала ему ответный вопрос.

- Что-то происходит с вашими исследованиями?

- Это так очевидно? - спросил Арвел с легким смешком. Даже его дочь могла это понять. Флер закатила глаза на это и не потрудилась ответить. Ему ответила Энн, задыхаясь от смеха.

- Конечно! Вы постукиваете ручкой, вздыхаете, закрываешь глаза. Это не очень-то похоже на исследовательский бред с твоей стороны.

- Исследовательский бред?! - Арвелу показалось, что в его сердце вонзили нож. - Это Флер так говорит обо мне?

Флер кивнула, совершенно бесстрастно.

- Да. Так что насчёт этой проблемы... можем ли мы чем-нибудь помочь? Может быть, какой-то взгляд со стороны... - её голос сорвался, упав так низко, что Арвел смог разобрать только то, что она сказала, "как бы мала ни была вероятность этого".

Она отвернулась.

Несмотря на её отстраненный вид, Арвел почувствовал маленькую искорку тепла. Флер заботилась, даже если не показывала этого. Иногда казалось, что Камилла – её настоящий отец... или мать, теперь уже не он, учитывая, насколько Флер была близка с ней.

Трудно было отказать в такой искренней просьбе, но проблема на этот раз была слишком далека от Флер, не говоря уже о том, что она была засекречена. Если бы только Камилла была здесь...

Теперь, когда он подумал об этом, мужчина должен сказать ей, что часть его исследований завершена.

Подожди, Камилла.

Арвел замер, когда его разум начал вращаться, как часовой механизм, в котором только что смазали и заменили важнейшую шестерёнку. И этой шестерёнкой была Камилла.

Новое направление для исследований.

Нежить.

Святая мана.

Испорченная святая мана.

Кастинг воскрешения нежити с использованием святой маны.

Постепенно он собрал в голове образ того, что, по его мнению, было ключом к разгадке его дилеммы! Арвел с трудом сдерживал смех, но не мог удержаться от того, чтобы не вскочить на ноги.

- Я нашёл! Я нашёл!

- Что нашёл? – ворчала Флер, звуча немного нетерпеливо. Но Арвел был слишком счастлив, чтобы беспокоиться. Он погладил по голове её и Энн, оставив обеих одинаково недовольными, но его это не волновало.

Это был потенциальный прорыв!

Где же он оставил эту книгу? Арвел просканировал полки. Они были тщательно упорядочены по темам, а затем по авторам, поэтому ему не потребовалось много времени, чтобы найти пустое место, где когда-то лежала книга. Как только он начал потеть, он вспомнил, что

отложил её для сохранности и легкого доступа на ранних стадиях своего исследования.

Он бросился к своему столу, затем остановился. Медленно сняв руку с ручки, он повернулся и посмотрел прямо на Флер. Мужчина улыбнулся.

Флер устало посмотрела на него.

- Извини, Флер. Ты можешь пойти позаниматься в другом месте? Ты можешь взять все книги.

Арвел вонзал нож в сердце с каждым словом, которое выдавливал изо рта. Его книги!

К счастью, Флер не стала жаловаться. Вместо этого она улыбнулась ему, выглядя искренне счастливой.

- Спасибо! Я люблю тебя!

- Спасибо!

Прежде чем он успел передумать, Энн схватила стопку книг, лежавшую неподалеку, а Флер понесла книгу, которую они читали, и убежала.

- А?

На мгновение он задумался, почему Флер была так счастлива, но потом пришел к ответу. Они просто хотели прижаться друг к другу в своей постели и почитать!

Флер действительно оставила его ради Энн...

Пытаясь оправиться от полученного критического повреждения, Арвел закрыл дверь и запер её. Он открыл ящик стола, и вот она, книга: "Наблюдения за взаимодействием маны святых и нежити" отца Аберсома.

Арвел провёл рукой по книге, задержавшись на названии, и покачал головой. Талант, потерянный слишком рано.

Когда он доставал книгу из ящика, его палец натолкнулся на что-то, что покатило и звякнуло о дерево. Отложив книгу, он поднял предмет и повертел его в руках. Это был кристалл маны, точнее, кристалл для хранения маны.

Что он здесь делал?

Он не сразу вспомнил, что это был тот самый кристалл, который Камилла дала ему в день своего отъезда! Мужчина забыл её точные слова, но, вероятно, речь шла о том, что в нём хранится чья-то мана по той или иной причине. Если бы ему пришлось гадать, то, вероятно, это было связано с предателями?

Откуда, во имя Пяти Богов, она взяла этот кристалл?

Почесав голову, Арвел полез в шкаф и достал небольшой портативный усилитель маны. С этим следовало покончить, чтобы вернуться к своим исследованиям. Он быстро снял печать с кристалла и закрепил его на входе усилителя. Подал ману в прибор, и усилитель зажужжал, считывая следы маны в кристалле.

К сожалению, он работал только с магией нежити низшего уровня и эквивалентной маной, иначе секреты высшей нежити могли быть уже раскрыты.

Через мгновение на выходе стало генерироваться огромное количество маны, почти полностью совпадающее с входным, смешанное с его собственной. Арвел расширил свои мана-чувства, пытаясь увидеть, не совпадает ли это с кем-то, кого он знал, но ничего не ожидал. Но когда понял что это мана ему знакома, то его бросило в дрожь.

Павлор!

Кристалл содержал ману Павлора! Почему?

Он проверял снова и снова, но ошибки быть не могло. Мана принадлежала Павлору.

Открытие было слишком неожиданным, и Арвелу стало не до исследований. Кусая губы, он сунул кристалл в карман, снова спрятал свой экземпляр книги Аберсома и направился напрямик в постель. Он не мог дожидаться утра, когда сможет расспросить Джастина и узнать, знает ли он что-нибудь.

Это была ночь без сна.

Когда наступило утро, он поспешил в лабораторию, чтобы дожидаться Джастина. Молодой протоиерей-стажер пришел как раз вовремя, после завтрака.

Хотя Арвелу очень хотелось начать выпытывать у него информацию, он остановил себя. Если мужчина скажет или спросит слишком много, Джастин может что-то заподозрить. Не то чтобы он ему не доверял, скорее, не хотел, чтобы этот молодой человек совершил что-то безрассудное, например, расследовал дела своего учителя.

Между учеником и его учителем должно быть доверие. А он оказался подозрительным.

В течение целого дня, задавая, казалось бы, безобидные вопросы, Арвелу удалось выяснить некоторые сведения, которые он не знал о Павлоре.

Во-первых, у Павлора было много любовниц за пределами церкви. По крайней мере, пять. Похоже, о них знал только Джастин, потому что Павлор иногда возвращался пьяным.

Во-вторых, у него была подземная исследовательская лаборатория и кабинет под его личными покоем.

Если Арвелу приходилось довольствоваться крошечным кабинетом и спать в коммуналках с другими священниками, то у Павлора, благодаря его статусу протоиерея, было целое здание и двор. Как выяснилось, он воспользовался этим и каким-то образом построил целый подвал, или отремонтировал.

В любом случае, при одном только упоминании слов "подвал" и "лаборатория", вместе взятых, по его позвоночнику пробежали мурашки, а в голове всплыли слова Камиллы о монстрах, с которыми она столкнулась.

Не может быть, верно?

Определенно нет, заверил себя Арвел.

Теперь, когда у него была вся необходимая информация, настало время действовать. Но что за дурное предчувствие возникло у него с тех пор, как он узнал о возможном предательстве Павлора? Должен ли он пойти к епископу и потребовать официального расследования?

Арвел отказался от этой идеи ещё до того, как всерьез задумался о ней.

Даже если предположить, что епископ не предатель, чего он ещё не подтвердил, официальное расследование вызовет слишком большой шум. Все уличающее, что могло существовать, было бы убрано к тому времени, когда расследование дошло бы до дела.

Нет. Лучше было сделать это самому. Либо он, либо Джастин, но Арвелу не хотелось ставить его в такое положение.

В таком случае, решение было принято. Сегодня вечером, когда Павлор будет предаваться плотским утехам, Арвел собирался навестить эту его маленькую лабораторию. Но на всякий случай он оставил Флер записку для Джастина.

Когда церковный колокол пробил девять раз, ознаменовав официальное начало первого сна, Арвел надел мантию и выскользнул из общежития священников. Церковный комплекс ночью так отличался от того, что было днем, когда все освещалось солнцем, или прямо перед первым сном, когда лампы освещали дорожки.

Но сейчас, после тихого комендантского часа, Арвел едва знал, куда ставить ноги, медленно пробираясь к покоям архиереев.

То, что должно было занять десять минут ходьбы, в итоге заняло почти вдвое больше времени, и наконец он добрался до покоев Павлора. Они, конечно же, не охранялись. Неохраняемые, но заперты. Легко поправимо одним взмахом руки.

Со щелчком замок распахнулся. Арвел протиснулся через ворота и вошел в маленький тёмный двор. Хотя у архиепископов были собственные покои, места в них было в обрез, поэтому так называемые личные покои на самом деле были не так уж велики. Но это была роскошь, доступная только элите.

Замки на дверях самого дома тоже были обычными. Возможно, Павлор и не предполагал что кто-то может попытаться проникнуть в его покои? Арвел приоткрыл дверь на щелку, потом шире и шире, готовый бежать, если окажется, что Джастин ошибся и Павлор не выходил.

Но, к счастью информация была точной.

Хотя он пришёл сюда с определенной целью, Арвел не мог не осмотреться ещё немного. Несмотря на то, что они так долго враждовали друг с другом, он не слишком хорошо знал Павлора. Но, оглядевшись вокруг, он понял, что комната как нельзя лучше подходит мужчине.

Вся мебель была высшего качества, которую могли позволить себе только самые богатые. Картины стоимостью в сотни и тысячи гребней украшали стены, как вазы на полу и столах. Трата денег была просто умопомрачительной, и Арвел готов был поставить свою правую руку на то, что Павлор заключал теневые сделки под столом, чтобы заработать достаточно денег, чтобы позволить себе всё это. Даже жалование протоиерея составляло лишь малую часть от этого, и он сомневался, что семья Павлора посылала ему достаточно денег.

Арвел усмехнулся.

- Подожди, пока епископ услышит об этом.

Он усмехнулся про себя и пошел дальше, ища вход в подвал. С помощью своей магии он быстро нашел отверстие, ведущее вниз вглубь дома. На самом деле он находился внутри помещения похожего на библиотеку - подходящее место для исследовательской лаборатории. Мучина одобритительно кивнул и попытался открыть люк.

Но перед этим ему пришлось разрушить семь магических образований и печатей, которые препятствовали этому. Хотя он не был протоиереем, Арвел считал свой контроль над маной равным ему. Мужчине просто не хватало силы и отдачи.

Покончив с магией, Арвел с ворчанием открыл люк и спустился по короткой лестнице,

которая, тем не менее, опустила подвал на несколько метров под землю.

Сделав глубокий вдох, чтобы успокоиться, Арвел направился вниз, шаг за шагом, вызывая шар света, чтобы освещать себе путь. Было бы совсем не смешно, если бы он споткнулся о что-то, чего не видел в темноте, и убится, падая вниз.

Когда лестница закончилась, он оказался в... пустой комнате?

- Не может быть! И это всё? Где же я нахожусь?

Свет, исходящий от его парящей сферы, был золотым, поэтому, естественно, комната была залита золотым светом. Однако даже с помощью света он не смог найти ничего, кроме длинного чистого стола в центре комнаты.

В одном углу стояла небольшая книжная полка, письменный стол и стул, но это было всё.

Чисто, слишком чисто. Настолько чисто, что это было ненормально. Чистота так называемой исследовательской лаборатории не только не ослабила его подозрений, но лишь усилила ощущение, что что-то не так. Павлор что-то скрывал.

Его глаза метались по сторонам в поисках ловушек, когда он направился к столу. Там было пусто. Не желая сдаваться, Арвел стал рыться в ящиках, взламывая замки.

Пусто.

Пустой.

Пустой. Пуст...

Четвёртый ящик, последний и самый нижний, имел особенно трудно взламываемый замок. Арвелу потребовалась минута, прежде чем он сдался.

- У меня нет на это времени, - прорычал он и сломал замок грубой силой, вместо того чтобы временно открыть его, как все остальные.

С небольшим треском магическая печать на замке распалась, оставив замок беззащитным. Арвел открыл последний ящик, и тот оказался пуст... или так ему хотелось думать.

Вместо этого от увиденного в его жилах остыла кровь.

В центре подушечки в ящике лежали красные кристаллы размером с большой палец,

переливающиеся силой. Внутри них переливалась мана нежити.

- Нет, этого не может быть!

Епископ должен был отозвать все эти кристаллы! Тогда почему здесь было четыре кристалла? Возвращение команды Орлога должно было дать понять, что эти кристаллы опасны.

Не веря своим глазам, Арвел просмотрел книги. Он задрожал, когда прочитал названия книг. Каждая из них была связана с нежитью, манипуляцией маной или чем-то подобным.

То самое, что он исследовал.

То, чего он боялся, сбылось - Пэвлор оказался предателем.

И он находился в самом сердце территории предателя. Ему нужно было выбраться и дать кому-нибудь знать.

Схватив четыре кристалла, Арвел сунул их в карман и выбежал из подвала, избегая по лестнице так быстро, как только позволяла ему мантия. Но было уже поздно: поднявшись выше, он почувствовал над собой две сигнатуры маны. Одна святая, другая неживая.

Павлор был предателем.

Павлор был предателем.

Павлор. Предатель.

Слова эхом отдавались в голове Арвела, становясь всё громче от присутствия маны нежити. Несомненно, они чувствовали его, как и он их. Неужели нет никакого выхода?

Он замедлил шаг, поднимаясь по лестнице. Наверху его ждали: Павлор и зомби-лич.

Увидев их, Арвел замер. Сегодня он пережил слишком много потрясений, его сердце могло остановиться. Он мог только указать дрожащим пальцем на зомби-лица.

- Почему ты с ними? Аберсом!

Аберсом холодно посмотрел на него, не потрудившись ответить на его вопрос. Вместо этого он повернулся к Павлору, который пристально смотрел на Арвела.

- Если я не ошибаюсь, эти штуки в его кармане - кристаллы".

- Да, - сказал Павлор.

- Что нам делать?

Прежде чем Павлор смог ответить. Арвел сделал свой ход, воспользовавшись тем что они потеряли внимание. Ему не нужна была победа. Мужчине просто нужно было сбежать!

Из кончиков его пальцев вырвалась огромная белая вспышка, возникшая в мгновение ока. Скрытый светом, он нащупал в кармане несколько своих хрустальных амулетов и разбросал их перед собой.

Тут же один из них активировался при контакте с личем, заморозив Аберсома в оболочке святой маны. Арвел усмехнулся.

- Ты купился на это!

Когда одна из опасностей исчезла, Арвел бросился к выходу.

К этому времени свет его ослепительного заклинания вспышки померк. Позади него слышались шаги - Павлор шёл по пятам.

Вместо того чтобы пуститься в погоню, Арвел повернулся и схватил Павлора, который бросился прямо на него. Воспользовавшись импульсом Павлора и своим большим ростом, Арвел отклонился назад и послал Мужчину дальше, на этот раз с собой в качестве якоря.

Павлор перелетел через него и ударился о твёрдый пол библиотеки, а Арвел встал, тяжело дыша от проведённого удара.

Он посмотрел на распростёртое на полу тело и вытер губы.

- Всё ещё не умер, да?

К сожалению, у него не было времени нанести завершающий удар. Судя по тому, сколько времени заняла эта небольшая задержка, Аберсон должен был скоро вырваться на свободу, а он никак не мог встретиться лицом к лицу с зомби-личем. Бросив последний взгляд на Павлора, Арвел выбежал из библиотеки, уже крича.

- Эй! Есть тут кто? Помогите!

Шансы на то, что кто-то окажется поблизости в этот час, были невелики, но он должен был рискнуть. Мужчина должен был получить информацию или сбежать. Предпочтительно и то, и другое.

- Здесь предатель!

Даже если крики разлетались ему было всё равно. Мана хлынула к его ногам, увеличивая скорость.

В этот момент он был готов поставить на кон даже самый ничтожный шанс, и Пять Богов ответили на его молитвы.

Словно услышав его крик, Демур ворвался в личные покои.

- Что происходит? - потребовал он.

- Павлор - предатель! Он вступил в сговор с нежитью и производит те злые драгоценные камни, которые породили таких чудовищ, как Орлог! - крикнул Арвел, подбегая к протоиерею.

- Идём, с ним лич!

- У тебя есть доказательства?

- Да! Поторопись!

Лицо Демура потемнело, но Арвел не заметил этого.

- Мы не можем допустить этого сейчас, не так ли?

Арвел широко раскрыл глаза и упал на землю. Яркий пронзительный свет пронзил его голову сзади. Если бы он не пригнулся, то прожёл в нём бы дыру...

- Чёрт. Надо было догадаться, что это будет не так просто, - пробормотал он.

В голове Арвела крутились мысли, пока он обдумывал варианты. К сожалению, всё выглядело не очень хорошо. Находясь так близко к выходу, он мог ясно различить барьер, удерживающий звук, магию и материю. Вернее, блокирующий.

Это была работа протоиерея.

Он посмотрел на Демура, который с усмешкой смотрел на него сверху вниз, и скрипнул зубами.

- Похоже, это все, да? - пробормотал он и расслабился, похоже, сдаваясь.

Хотя он просто притворялся, чтобы заставить Демура ослабить бдительность, всё едва не обернулось реальностью, когда в комнату ворвались ещё две фигуры - ПАВЛОР и АБЕРСОМ.

Даже сейчас Аравел не мог поверить, что Аберсом ещё жив. Хотя "жив" - не самое лучшее слово для его описания.

Ухмылка Демура стала ещё шире.

- Действительно. Это конец. Теперь я даю тебе выбор. Присоединяйся к нам или умри.

- Я против этого! - огрызнулся Павлор.

- Мы не можем позволить ему присоединиться к нам!

Демур посмотрел на него.

- Молчать! Я принимаю здесь решения! Хотя... - его тон снова стал мягким, когда он повернулся лицом к Аберсому.

- Что ты думаешь?

Аберсом пожал плечами.

- Делай что хочешь. Мне нужны только те вещи, которые он использовал на мне. Это очень... интересно. Стоит изучить. Брат, ты сам их сделал?

Несмотря на всё это, сердце Арвела затрепетало. Его кумир разговаривал с ним и даже хвалил!

Но на этом его восхищение не закончилось, так как всё остальное перешло в ненависть к бывшему протоиерею. Предателю.

Выхода уже не было.

Если бы он стал нежитью, не было бы никакой возможности узнать, останется ли он самим собой. Если нет, то он был мертвецом. Оба варианта были ужасны, и если он собирался уйти, то

должен был умереть человеком.

Боязливое, вялое выражение исчезло, сменившись свирепым оскалом. Он сплюнул на землю.

- Засунь их себе в рот! - прорычал он, обнажая зубы, когда бросил в Аберсома последнюю партию амулетов, оставив себе только один.

На этот раз Аберсом не попал в них своей магией, а увернулся в сторону, но этого было достаточно, чтобы Арвел отвлёкся и схватил четыре рубиново-красных драгоценных камня, которые он стащил из ящиков Павлора, и бросился на троицу.

- Слышал, что вам нравится создавать монстров! Не хотите присоединиться к ним?

Он вытянул руку и влил всю свою ману в четыре кристалла, перегрузив их, как когда-то Флер, когда он активировал свой амулет. Мужчина бросился в гущу врагов, последнее, что он почувствовал, было то, как что-то пронзило его грудь и вышло из спины.

Но он также увидел вспышку черноты, которая быстро разрасталась и поглощала его, а также умопомрачительный холод, заглушавший боль.

<http://bllate.org/book/13975/1228988>